

ЭМОЦИЯ КАК РЕГУЛЯТОР ТВОРЧЕСКОГО ИНОЯЗЫЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

Голованова Л.Н.¹, Панкратова Е.Н.¹

¹Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород, Российская Федерация (603950 ГСП-41, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д.24), e-mail: burlova-nstu@yandex.ru

В статье рассматриваются эмоциональные регуляторы в многоуровневом процессе творческого иноязычного мышления, в основе которого лежит творческий потенциал личности. Творческий потенциал понимается как система со структурными компонентами: мотивационный, интеллектуальный, эмоциональный и другие. Творческое иноязычное мышление как мыслительная деятельность, в том числе и эмоциональная, обеспечивает в иноязычном общении возможность личности оперативно находить, гибко и эффективно применять нестандартные, оригинальные, творческие решения ситуаций межличностного взаимодействия. На основе анализа отношения между регуляторами эмоции являются координаторами и регуляторами в организации гибкой, в то же время устойчивой и целенаправленной творческой мыслительной деятельности. Эмоциональный процесс как координатор творческого иноязычного мышления соединяет все уровни эмоциональной регуляции «сверху» - «снизу», а так же уровни творческих элементов логической ориентации, направленных на преодоление психологической инерции в творческом умственном процессе.

Ключевые слова: творческое иноязычное мышление, эмоциональный компонент, эмоция, регулятивные отношения, относительная соподчиненность, относительная независимость регуляторов, координационные отношения.

EMOTION AS A DIRECTION OF CREATIVE FOREIGN THOUGHT

Golovanova L.N.¹, Pankratova E.N.¹

¹Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia (603950, Nizhny Novgorod, Minin St., 24), e-mail: burlova-nstu@yandex.ru

The paper shows emotional regulators in multileveled creative foreign thought in the center of which there is a creative potential of a person. Creative potential is considered as a system with structural components: motivational, intellectual, emotional and the others. The creative foreign thought is as a mental activity including emotional one ensures a person opportunity to solve problems creative and quick, use the problems flexible and effective in interpersonal interaction. On basis of analysis of relations between the regulators emotions are coordinators and regulators of flexible foundation and at the same time stable, task-oriented creative mental activity. Emotional process as a coordinator of creative foreign thought connects all levels of emotional regulations "above"- "below", also all levels of creative elements directed to overcoming the psychological inertia of creative mental activity.

Keywords: creative foreign thought, emotional component, emotion, regulatory relations, relative subordination, relative independence of the regulators, coordinating relations.

Мышление всегда творческое, это продуктивное проявление психической деятельности личности в процессе нахождения чего-то нового, характерно для каждого человека, возникает в случае, когда личность сталкивается с некоторыми иными условиями, с неизвестным, с «абсолютной пустотой», с которой невозможно оперировать для нового способа действия [2]. Включенность неизвестного в сложившийся жизненный опыт ведет к активизации познавательной деятельности, её переработки, интерпретации мысли, где скрыт внутренний процесс систематизации и динамики знаний, навыков, умений личности. При этом никак не меньше усилий личность тратит на разрушение ограниченно образовавшихся внутренних связей, ассоциаций, которые являются препятствием к порождению творческого.

По мнению Леонтьева А.А, Кудрявцевой Т.В, Фрумкиной Р.М., Василевич А.П. готовность самой умственной деятельности личности измениться под воздействием новообразований, локальных ассоциаций ведет к новой самостоятельной ориентации ума, догадке, проблеску идеи, внезапности или озарению. Однако, ссылка на внезапное решение в виде "озарения" не объясняет творческий процесс, который приводит к решению, потому, что творчество выступает как процесс непознаваемый. Нам важен не сам по себе факт "озарения", а условия, обстоятельства, которые опосредуют и предвосхищают искомое решение. Такое предвосхищение проторяет путь к вариативности, гибкости, динамичности творческого мыслительного поиска, к целостности воображения – способность видеть целое раньше частей, гарантирует достоверность вероятностного прогноза. Способность личности не просто «подыскивать и приклеивать словесные ярлычки» а преднастроить соответствующие речевые механизмы к действию на основе прошлого опыта, существенно влияет на способность овладения иноязычной речью [4;7].

Раскрывая понятие и структуру *творческого иноязычного мышления* мы исходим из понимания *творческого потенциала* личности будущего специалиста как интегрирующего компонента всего процесса становления личности профессионала. Особо отметим, что способность к творчеству может быть реализована в любых сферах деятельности человека, в том числе и в сфере социального взаимодействия, где особое значение приобретают социальный интеллект и творческое иноязычное мышление. Способность к творчеству иноязычного мышления потенциально присуща каждому человеку при определенных психологических условиях обучения: личностно ориентированное, диалогически организованное обучение студентов иностранному языку; диалогическое иноязычное общение в процессе овладения иностранным языком; высокая познавательная мотивация овладения иностранным языком; высокий уровень проблемности учебных речевых ситуаций в обучении иностранному языку.

Данный психологический механизм обеспечивает взаимодействие творческого потенциала с другими компонентами *личностного потенциала* как системы свойств и способностей личности в различных сферах творческой деятельности и состоит из следующих основных компонентов, каждый из которых рассматривается системно как потенциал: гносеологический; аксиологический; *творческий*; коммуникативный; художественный; духовный или духовно-нравственный [8].

Творческий потенциал – системное, интегральное качество личности, которое дает ей возможность созидать, творить, находить новое, принимать решение и действовать оригинально и нестандартно. Эта система включает в себя структурные компоненты: мотивационный компонент выражает уровень и своеобразие интересов и увлечений

личности, заинтересованность и активность его участия в творческой деятельности, доминирующую роль познавательной мотивации; интеллектуальный компонент – оригинальность, гибкость, адаптивность, беглость, оперативность мышления, легкость ассоциации и т.д.; *эмоциональный компонент* характеризует эмоциональное отношение личности к процессу и результату творческой деятельности, эмоциональный настрой на нее, эмоционально-образные характеристики психики; волевой компонент характеризует способность личности к необходимой саморегуляции и самоконтролю, качества внимания, самостоятельность, способность к волевому напряжению; духовно-нравственный компонент, характеризующий способность личности различить и избрать истинные нравственные ценности и следовать им в жизни.

Названные компоненты взаимосвязаны между собой в целостной структуре творческого потенциала и интегрированы в психологическую структуру творческого иноязычного мышления. Творческое иноязычное мышление мы рассматриваем как умственный процесс, как мыслительная деятельность, в том числе и эмоциональная [9], обеспечивающая в иноязычном общении возможность личности оперативно находить, гибко и эффективно применять нестандартные, оригинальные, творческие решения ситуаций межличностного взаимодействия. Эмоциональный понимается не как находящийся на одном и том же уровне с мыслительным, а динамический, дающий толчок к мыслительной деятельности и порождающий ее, как своеобразный регулятор.

Регулятивная функция эмоций была проанализирована О.К. Тихомировым, В.Е. Ключко, которая относится к корректору мыслительной деятельности и функции «способствования зарождению мыслительного процесса» и, безусловно, несет в себе фактор регуляции [10].

Однако об определенно ясном вкладе эмоций в упорядочении мыслительной деятельности невозможно обсуждать без учета других психических образований, которые так же регулируют мышление – потребностей, внутренних мотивов, установок, планов. Эмоции как необходимый компонент порождения и функционирования потребностей, мотивов, установок, гипотез и планов не могут быть рядовыми, обособленными регуляторами, они могут быть процессами, которые участвуют в координации порождения и действия других регуляторов [5].

Некоторыми авторами предложено три подхода отношений между регуляторами. Наиболее простой «определенная соподчиненность» [10,с.24] регуляторов друг другу объясняет многосложность подчинения регуляторов моделью определения творческой мыслительной деятельности «иерархизированной системой регуляторов» [1] со структурными уровнями и единицами, составляющие данную систему. Потребность дает

толчок деятельности, внутренний мотив побуждает ее и направляет на предмет потребности, цель регулирует конкретные действия, операция как способ действия соотносится с определенными условиями осуществления действия. Однако одноуровневая соподчиненность может быть спорна, поскольку регуляторы согласно отношениям между регуляторами (О.К. Тихомиров) являются лабильными, динамичными, формирующиеся по ходу мыслительной деятельности новообразованиями. Так же развитие регуляторов высшего уровня определяется действием регуляторов низшего уровня. Таким образом, однолинейность уровней нарушается, возникают ситуативные познавательные потребности и формируются относительно самостоятельные цели деятельности [9]. А именно, потребность, мотив, цель, условия, особенно в решении творческих мыслительных задач, может сменяться условием, целью, мотивом, потребностью. Эмоциональные оценки закрепляют возможность целеобразования, а сознанию представляется познавательная потребность, которая определяется в новой цели, выполняют особую роль.

Поскольку мы рассматриваем эмоциональные регуляторы в многосложном мыслительном процессе – творческое иноязычное мышление – можем полагать, что существующее подчинение между регуляторами не охватывают строго и однолинейно иерархизированную систему регуляторов, обеспечивает ей гибкость. Следовательно: в реальном процессе творческого иноязычного мышления нет такого жесткого следования одного уровня за другим, исключая начальный этап установления противоположных свойств объектов на когнитивном уровне сознания; возможны возвраты, выпадение отдельных этапов, гибкость, вариативность умственной деятельности; сами этапы, переходы от одного к другому оказываются достаточно сложными и отличающимися друг от друга [8].

Следовательно, творческое иноязычное мышление это многостадийный психологический процесс на основе качественно усложняющихся и последовательно взаимовытекающих уровней логической ориентации, направленный на преодоление психологической инерции – "барьера" творческой умственной деятельности. Умение творчески мыслить иноязычно это не только умение воспроизвести и сохранить ту систему знаний, которая предписывается условиями задачи, но и умение отрешиться от этих знаний, преобразовывать их и строить принципиально новую систему, зависимую от постепенно раскрывающихся и преобразующихся вопросов и целей.

Во втором подходе рассматривается относительная независимость регуляторов. Утверждается, что на разных уровнях регуляции разные задачи решаются параллельно в виде предвосхищений с разной степенью осознанности [5]. Несмотря на установки, стабилизирующие мыслительную деятельность, формируются мотивы и цели мыслительной

деятельности, проходя путь от неосознанных предвосхищений к конкретной предметной представленности [8].

Зарождение новой мысли или «самопроизвольный переход человека от тривиальной деятельности к деятельности мыслительной» [6,с.38] чаще всего становится возможной благодаря относительной независимости эмоциональных регуляторов. Путем эмоциональных оценок предполагаются и устанавливаются противоречия, которые не мешают выполнению творчества и «на основе которых происходит формирование познавательных целей за рамками инструкций» [10,с.24-25].

Таким образом, учет эмоционально-оценочных факторов может объяснить выбор направления на преодоление внешних и внутренних "барьеров" творческой умственной деятельности, психологических усилий и умения преобразовывать знания, строить принципиально новую систему, генерировать новые идеи. В происхождении идей важнейшую роль играют образы ситуаций, содержащих противоречие, которые вызывают у субъекта состояние недоумения, которое может пониматься так же, как озадаченность. Состояние колебания и противоречия мобилизует рефлексию субъекта, направляя на поиск идеи для выхода из противоречия, и следующий шаг рефлексии может завершиться порождением идеи, способной данное противоречие нейтрализовать. Соответственно, с одной стороны, состояние противоречия можем рассматривать как один из ключевых факторов, побуждающий действие рефлексии при разрешении разномыслия и порождении идей. С другой стороны этого становится не достаточно для понимания вопроса зарождения идеи. После проведения определенных серий экспериментов (Клочко, В.Е.) с использованием синхронной записи кожно-гальванических реакций было установлено, что определенные элементы условий, в которых осуществлялась деятельность, обретали особый смысл и преобразовывались в отправные точки, с которых начиналась и организовывалась мыслительная деятельность. Это не входило в понимание деятельности как саморегулирующей системы. Возникновение саморегуляции после формирования познавательной цели и регуляции мыслительного процесса на стадии целеобразования объяснялась «непрерывно идущим откликом объективных условий деятельности на меняющиеся личностные ожидания и запросы» [6,с.39]. Использованное понятие «ценностно-смысловая структура ситуации» [6,с.39] предполагало ее формирование под влиянием эмоций, но сами смыслы не могли появиться сами по себе. Они не возникали в деятельности личности, хотя их можно было назвать личностными, являлись неразрывными от своего носителя – предмета с определенными качествами, в сознание попадало лишь то, что имело смысл. Читая смысл, эмоции представляли в сознании не смысл, а предмет, обладающий смыслом. Не эмоции находились на поверхности сознания (А.Н. Леонтьев), а

сознание – на поверхности эмоций. Речь шла о смыслах по способу действия как психологических новообразованиях и формирующихся ценностях в деятельности личности, которые наделяли сознание таким качеством, как осмысленность. Отсюда скажем, что смыслы по способу действия, возникающие при взаимодействии личности с неизвестной иноязычной средой, не просто адаптируются к уже существующей сформированной знаковой системе родного языка, а внедряются в языковое сознание и качественно изменяют его при правильном осмыслении форм иностранного языка. Это позволяет личности свободно владеть языком, правильно выбрать отправную точку (некий резерв скрытых особенностей человеческого мозга) мышления, которая никогда не дается в готовом виде и должна быть обнаружена самостоятельно, иначе мышление нельзя назвать творческим. Даже неудачный выбор отправной точки может оказаться залогом успеха в последующих попытках приступить к творческим задачам.

Последующими регулятивными отношениями являются координационные. Они представляются как процессы регуляции, функционируют в некоторой степени самостоятельно и подчиняются друг другу, но только при наличии общего процесса координации и регуляции, для оценки и субординации отдельных регуляторов в решении творческой задачи [10,с.25]. Наиболее значимое свойство данного процесса это обеспечение мыслительной деятельности гибкостью, перестройкой, уходом от стереотипа мышления, сменой актуальных установок. Оно проходит сквозь уровни мыслительной и эмоциональной регуляции, соединяя их на сознательном и бессознательном уровне. Побуждает и направляет к механизмам формирования регуляторов, остановке их оперирования и, таким образом, усиливает на отдельных этапах мыслительной деятельности [10,с.25].

К процессам, проходящим сквозь уровни логической ориентации по линии «сверху» (потребность, мотив, цель, условия) относятся эмоциональные процессы, «процессы порождения и функционирования установок, которые имеют отношения к координационной регуляции» [10]. Эмоциональный процесс выступает в функции координатора многостадийного процесса логической ориентации, соединяющий между собой все уровни эмоциональной регуляции, а так же уровни творческих элементов, направленных на преодоление психологической инерции в творческой умственной деятельности. Определенные эмоциональные проявления отражают действующие моменты координационно-регуляционных влияний, которые динамично развиваются, формируются и прекращаются. [10,с.26;3]. Установка придает и стабилизирует отдельные уровни регуляции эмоций и внутри отдельных уровней логической ориентации всего творческого мыслительного процесс в целом [10].

Таким образом, в формировании творческого иноязычного мышления и развитии целостной структуры языковой личности с условно двумя составляющими: с моделью из личностных компонентов (мотивационные, эмоциональные параметры, ценностно-смысловая ориентация) и моделью с когнитивными компонентами (взаимовытекающие уровни логической ориентации) творческого иноязычного процесса ведущую роль играют эмоциональные параметры с их координационно-регулирующей функцией.

Развитие именно творческого потенциала с компонентами личностного потенциала влияет на становление координатора нестереотипного, нешаблонного иноязычного мышления. Это интеграция многоуровневого процесса, в основе которого лежит эмоциональный регулятор, направляющий творческий процесс в единый ансамбль. «Разумным» эмоциям можно причислить побуждающую, ориентирующую функцию, функцию предвосхищения с разной степенью осознанности, активирующая мысль, в то же время тормозящую или вызывающую состояние недоумения и озадаченности, приводящую к состоянию противоречия при разрешении разномыслия и порождении идеи. Эмоции не являются самостоятельным регулятивным механизмом, прежде всего их смысл в регуляции это координация и запуск действия других регуляторов различных уровней. Зарождаясь, эмоции достигают своего высшего развития, что позволяет им занять значимую позицию в гибкой, и в то же время неподвижной и целенаправленной мыслительной деятельности [10, с.30].

Список литературы

- 1.Асмолов А.Г. Деятельность и установка / А.Г. Асмолов. – М., 1979. – 149 с.
- 2.Брушлинский А.В. Управление мышлением и обратная связь. Теоретические проблемы управления познавательной деятельности человека / А.В. Брушлинский. – М.: Знание, 1975. – с. 6.
- 3.Зинченко В.П. Теоретическое и/или полифоническое мышление / В.П. Зинченко // психологическая наука. – 2010. – № 4, с. 8 – 27.
- 4.Кудрявцев Т.В. Психология технического мышления / Т.В. Кудрявцев. – М., 1975.
- 5.Клочко В.Е. Целеобразование и формирование оценок в ходе постановки и решения мыслительных задач: Автореф. канд. дис. / В.Е. Клочко. – М., 1978. – 23 с.
- 6.Клочко В.Е. Уровни сложности психологического мышления и современная когнитивистика / В.Е. Клочко // Вестник томского государственного университета. – 2012. – №4(20),вып.1, с. 37 – 43.
- 7.Леонтьев А.А. Мышление на иностранном языке как психологическая и методическая

проблема / А.А. Леонтьев // Методическая мозаика. – 2009. – № 8, с. 2 – 9.

8. Рыжов В.В. Личность: творчество и духовность: монография / В.В. Рыжов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского христианского университета, 2012. – 489 с.

9. Тихомиров О.К. О видах познавательной деятельности и процессах управления / О.К. Тихомиров. Сб.: Теоретические проблемы управления познавательной деятельности человека. – Доклады Всесоюзной конференции. М., 1975, с. 179 – 193.

10. Тихомиров О.К., Ключко В.Е. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности / О.К. Тихомиров, В.Е. Ключко // Вопросы психологии. – 1980. – № 5, с. 23 – 31.

Рецензенты:

Рыжов В.В., д.п.н., профессор, профессор кафедры психологии ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», Министерство образования Российской Федерации, г. Нижний Новгород;

Шамов А.Н., д.п.н., профессор, профессор кафедры лингводидактики и методики преподавания иностранных языков, ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», Министерство образования Российской Федерации, г. Нижний Новгород.